

УДК 1: 321

НОРМАТИВНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

А.Г. Нагапетова, А.С. Веретельникова, И.А. Егорова

NORMATIVITY OF PUBLIC CONSCIOUSNESS

A.G. Nagapetova, A.S. Veretelnikova, I.A. Egorova

Аннотация. Рассматривается регулятивное действие социальных норм, содержащихся в различных формах общественного сознания. Авторы приходят к выводу о том, что нормативность присуща не только морали и праву, как это принято считать, но и всем другим формам общественного сознания. При этом нормативность сознания приобретает свою модальность в той или иной форме духовной культуры. Взаимосвязь форм сознания выражается и во взаимосвязи социальных норм и их систем, которые представлены в той или иной форме духовной культуры. Наиболее, тесным образом взаимодействуют нормы религии, морали и права. Это нормативное взаимодействие обеспечивает саморегуляцию общества, без которой невозможна эффективная регуляция социальной деятельности.

Abstract. The regulatory effect of social norms contained in various forms of social consciousness is considered. The authors come to the conclusion that normativity is inherent not only in morality and law, as is commonly believed, but also in all other forms of social consciousness. At the same time, the normativity of consciousness acquires its modality in one form or another of spiritual culture. The interconnection of forms of consciousness is also expressed in the interconnection of social norms and their systems which are represented in one form or another of spiritual culture. The norms of religion, morality and law interact most closely. This normative interaction ensures the self-regulation of society, without which the effective regulation of social activity is impossible.

Ключевые слова: социальная норма, общественное сознание, культура, право, мораль, религия, эстетическое сознание, социальная регуляция.

Keywords: social norm, social consciousness, culture, law, morality, religion, aesthetic consciousness, social regulation.

Актуальность изучения регулятивной роли нормативных систем в современном обществе обусловлена неустойчивым, динамичным и рискогенным состоянием российского общества, которое, отвечая на внешние вызовы, вынуждено трансформироваться в различных сферах общественной жизни. Государственная регуляция охватывает только главные направления деятельности социальных субъектов, а множество других сторон человеческой деятельности обеспечивается дополнительными механизмами нормативной регуляции и саморегуляции. К нормам, обеспечивающим внешнюю регуляцию, относятся политические и правовые нормы, а саморегуляция обеспечивается нравственными, религиозными и эстетическими нормами. Философская рефлексия занимается выявлением противоречий в развитии нормативных систем

и ищет способы их своевременного разрешения для уменьшения возникающих социальных и культурных рисков.

На наш взгляд нормативность характеризует все общественное сознание, а не только правовое и нравственное сознание. В этом смысле общественное сознание, всесторонне оценивая нормы, становится источником нормотворчества. Одни нормы утрачивают свою значимость, другие приобретают еще большую значимость. Несмотря на значительную традиционность норм и нормативных систем, нормы могут возникать и отмирать.

Проблему социальных норм и их роли в социальной традиции изучали следующие мыслители: в отечественной науке и философии это Г.К. Варданянц, В.Д. Плахов, Д.С. Швец и другие [9; 10; 15]; среди зарубежных исследователей можно выделить таких философов и социологов, как Э. Дюркгейм, Р.К. Мертон, Э. Фромм [2; 3; 7; 12; 16].

Нашей задачей является обосновать нормативный характер всех форм общественного сознания и затронуть вопрос о регулятивных функциях таких социальных норм, как правовые, нравственные, религиозные и эстетические. Более изученными являются правовые и нравственные нормы.

Под социальной нормой мы будем понимать меру выполнения социальных функций, с помощью которой система достигает цели. Исследователи оперируют понятием нормативного сознания, которое выполняет функции регулирования индивидуальной, коллективной и социальной деятельности [6, с. 65–67]. Нормативное сознание не только детерминировано общественными отношениями, но и само выступает детерминантом, фактором социальным изменений [4, с. 206–209]. Нормативное сознание – это отношение субъекта к отдельным нормам и системе норм как правил и эталонов поведения, осмысление должного и запретного, подчинение действий нравственным и правовым предписаниям, активная деятельность по реализации некоторых идеалов («нормам-целей»). Нормативное сознание проявляется в виде психологии и идеологии – чаще всего ведут речь о морали, праве и отчасти религии. Термин «нормативное сознание» условный. На наш взгляд, можно также вести речь о нормативности общественного сознания.

Рассмотрим нормативность правового сознания. Регулятивная функция правовой нормы заключается в установлении правил поведения, меру выполнения своих обязанностей социальным субъектом и использования им своих прав. Статическая сторона регулятивной функции состоит в том, чтобы охранять систему социальных статусов, а динамическая – нормировать деятельность социальных субъектов. Нормативное регулирование вообще выступает как процесс упорядочивания социальной деятельности, а правовое регулирование – это упорядочивание наиболее важных и социально значимых моментов человеческой жизнедеятельности. Правовая нормативность призвана смягчить резкие социальные столкновения внутри общества, создать условия для саморегуляции, которую обеспечивает система нравственных норм. В истории культуры одним из первых сводов записанных правовых норм явился такой

памятник древневосточного права, как «Законы Хаммурапи». Из пролога к «Законам» мы узнаем, что боги дают Хаммурапи царство и эти законы для того, чтобы более сильный не притеснял слабого. Эта функция одновременно регулирует соблюдение справедливости, поскольку стремится внести нравственный элемент равенства в отношения между людьми, а также препятствует саморазрушению общества в бесплодной борьбе всех против всех. До писаного права эти регулятивные функции выполняло обычное право и мораль.

Сознание – это не только знания, объективная информация, но и субъективное отношение к этому знанию, его оценка и ценности. Ценности, трактуемые как упорядоченные, как бы более объективированные и зафиксированные общественные отношения – это факторы, внутренние двигатели, детерминанты любой нормативной системы, а не только правового сознания. Они регулируют процесс появления нормы в обществе, ее функционирование, заканчивая этапом демонтажа отжившей социальной нормы, большинство людей выходят из соблюдения этой нормы [1, с. 151–153].

Нравственные нормы обладают силой близкого действия. Если право имеет широкую сферу действия в большом обществе, то нравственная норма нацелена на отношение к тем, кто рядом, к близким людям. С одной стороны, мораль выступает как знание о требованиях совести или стыда, а с другой стороны, предстает как область реализации нормативных отношений в практике обыденной жизни. Нормативность придает морали устойчивость, определенность, гарантирует порядок. Нравственная норма отличается исключительной простотой и ясностью. Она понятна каждому нормальному человеку. Кантовский категорический императив – это научно выраженное и поднятое на уровень философской абстракции требование к каждому человеку понять, что рядом с ним такой же человек, как и он. Этот человек чувствует боль, голод, он мыслит и т. д. Делая ему зло, ты нарушаешь некий космический порядок.

Сознание на уровне воображения продуцирует отождествление себя и другого человека. Гетерономия личного опыта и автономия сознания, выраженная в продуктивном воображении, ставит человека на место другого [11, с. 92–93]. Не случайно М. Хайдеггер в «Бытии и времени» такое внимание уделяет аналитике воображения [14], рассматривая его как основу морального «Я», уважения к моральному закону.

Религия освящает нравственные нормы, возводит их к трансцендентному началу, к Богу. Мировые религии сделали чрезвычайно важный шаг в выполнении регулятивной функции нравственных норм. Эти нормы стали универсальными. Они стали межнациональными и наднациональными. Кто является ближним? Уже не тот, кто непосредственно близок тебе по крови, нации, месту проживания и т. д., а тот, кто близок по духу, кто приходит на помощь из сострадания и милосердия, кто способен на альтруистическую любовь. Нормативность религии заключается в том, что она освящает относительные нормы традицией и делает их абсолютными.

В религиозном сознании мы видим противоположность гетерономии и автономии, авторитарной и гуманистической тенденции [5]. Это отражается и на ее регулятивных функциях религиозного сознания. Фундаменталистское сознание готово побивать камнями за грех, который в настоящее время, может быть, даже одобряем, например, самостоятельность детей и их нежелание прислушаться к приказам родителей в выборе своей линии жизни.

Первоначальное христианство оказалось чрезвычайно жизнеспособным, выдержавшим чудовищные гонения. Иудаизм также показал удивительную способность своих сторонников выживать в трудных условиях за счет сохранения ужесточившегося нормативного регулирования повседневной жизни. Несомненно, что религия обладает нормативной функцией. Особенно это очевидно в странах, которые руководствуются в своем праве вероучительными текстами.

Эстетическое регулирование с помощью нормативности сознания всей жизни современного человека особенно заметно на примере этнических эталонов красоты в истории культуры и современной моды. Например, в Китае и Японии символом красоты женщины считалась маленькая нога. Для этого с детства ступни девочек ломали и бинтовали, так что девушка уже даже не могла сама передвигаться. Более того, во время монгольской династии Юань и маньчжурской династии Цин маленькие ноги стали символом национальной идентичности, своего рода «цивилизованности», поскольку у монголов не было такого обычая.

Исторические обычаи кажутся странные для современного человека. Однако нормальными стали требования моды, например, дорогие вещи, которые делают человека привлекательным. Не менее странным является такая эстетическая норма как пластическая операция. Риск неудачи при операции регулируются нормами права, но движущей силой являются эстетические представления о красоте. Необходимо сделать себя иным человеком, поменять свою идентичность [13]. Красота – это субъективное представление. И как соответствовать этому субъективному представлению манипуляциям с телесностью?

Подчеркнем, что нормативность присуща всем формам общественного сознания. Не останавливаясь подробно на многообразии форм духовной культуры (формах общественного сознания), отметим, что Р. Мертон впервые открыл нормативную структуру науки и выразил это в понятии научного этоса с его императивами [16, с. 267–278]. Аналогично мы могли бы найти нормативность в других формах общественного сознания. Однако для нас важно показать, что социальные нормы не ограничиваются только рамками права и морали, а имеют очень широкий диапазон своего регулятивного воздействия на деятельность людей. Более того, вся культура нормирована, но в разной степени и в разных формах, например, явно или неявно. Неявное, или криптонормированное, нормирование может применяться в манипулятивных целях или из-за идеологических соображений [8, с. 193–199]. Это можно видеть

на материале политической культуры, которая только частично протекает по писаным правилам и юридическим нормам, а многие правила «игры» зависят от традиций, соотношения сил в борьбе за власть и т. д. В эту игру вовлечены средства массовой информации, которые шифруют, кодируют эти правила.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что нормативность характеризует не только мораль и право, но и все формы общественного сознания. В то же время нормативность каждой формы сознания имеет свою специфику, свою модальность. Взаимодействие форм общественного сознания отражается и на взаимосвязи нормативных систем, представленных в каждой форме общественного сознания. Например, тесным образом взаимодействуют между собой нормативные системы религии, морали и права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волков, М. А. Концептуальные основания исследования нормативных систем как ценностного регулятора правового сознания / М. А. Волков. – Текст : непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 8. – С. 151–153.
2. Дюркгейм, Э. Самоубийство / Э. Дюркгейм. – М. : АСТ, 2018. – 447 с. – Текст : непосредственный.
3. Дюркгейм, Э. Норма и патология / Э. Дюркгейм. – Текст : непосредственный // Социология преступности (Современные буржуазные теории). – М. : Прогресс, 1966. – С. 39–44.
4. Ерышов, Д. В. Детерминация нормативного сознания / Д. В. Ерышов. – Текст : непосредственный // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 2. – С. 206–209.
5. Заевский, Д. А. Автономия религиозного сознания: теория, методология, практика : монография / Д. А. Заевский, А. Д. Похилько. – Армавир, 2004. – 175 с. – Текст : непосредственный.
6. Маринычев, Д. А. Мироззренческая идея и нормативное сознание индивида / Д. А. Маринычев. – Текст : непосредственный // Инновационная наука. – 2019. – № 10. – С. 65–67.
7. Мертон, Р. К. Социальная структура и аномия / Р. К. Мертон. – Текст : непосредственный // Социология преступности (Современные буржуазные теории). – М. : Прогресс, 1966. – С. 299–313.
8. Нагапетова, А. Г. Имитация конфликта в советской литературе как признак идеологической интолерантности / А. Г. Нагапетова, А. Д. Похилько. – Текст : непосредственный // Проблемы цивилизационного развития России: характер, факторы и пути решения : материалы V Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, преподавателей (Армавир, 15–16 октября 2020 года). – Армавир : Редакция газеты «Армавирский собеседник» (Армавирская типография), 2020. – С. 193–199.
9. Плахов, В. Д. Норма и отклонение в обществе. Философско-теоретическое введение в социальную этологию / В. Д. Плахов. – СПб. : Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2011. – 774 с. – Текст : непосредственный.
10. Плахов, В. Д. Социальные нормы: философские основания общей теории / В. Д. Плахов. – М. : Мысль, 1985. – 253 с. – Текст : непосредственный.

11. Похилько, А. Д. Автономия сознания: основания, формы, релевантность : монография / А. Д. Похилько. – Армавир : АГПУ, 2003. – 223 с. – Текст : непосредственный.
12. Психоанализ и культура : избранные труды Карен Хорни и Эриха Фромма. – М. : Юрист, 1995. – 623 с. – Текст : непосредственный.
13. Свендсен, Л. Философия моды / Л. Свендсен. – М. : Прогресс-Традиция, 2007. – 256 с. – Текст : непосредственный.
14. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер ; пер. с нем. и примеч. В. В. Библихина. – М. : Ad Marginem, 1997. – 451 с. – Текст : непосредственный.
15. Швец, Д. С. Девиация как норма и норма как девиация: теоретический анализ терминологической диффузии / Д. С. Швец, Г. К. Варданянц. – М. : МАКС Пресс, 2006. – 185 с. – Текст : непосредственный.
16. Merton, R.K. *The Sociology of Science*. – Chicago: Chicago University Press, 1973. – P. 267–278.

REFERENCES

1. Volkov M.A. Kontseptual'nyye osnovaniya issledovaniya normativnykh system kak tsennostnogo regulatora pravovogo soznaniya. *Gumanitarnyye, sotsialno-ekonomicheskkiye i obshchestvennyye nauki = Humanitarian, Socio-Economic and Social Sciences*, 2015, No. 8, pp. 151–153. (In Russian).
2. Durkheim E. *Samoubiystvo* [Suicide]. M., AST, 2018. 447 p.
3. Durkheim E. Norma i patologiya [Norm and pathology]. *Sotsiologiya prestupnosti (Sovremennyye burzhuaznyye teorii) = Sociology of Crime (Modern Bourgeois Theories)*. M., Progress, 1966, pp. 39–44. (In Russian).
4. Yeryshov D.V. Determinatsiya normativnogo soznaniya [Determination of normative consciousness]. *Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki = Humanitarian and Social Sciences*, 2014, No. 2, pp. 206–209. (In Russian).
5. Zayevskiy D.A., Pokhilko A.D. *Avtonomiya religioznogo soznaniya, teoriya, metodologiya, praktika* [Autonomy of Religious Consciousness: Theory, Methodology, Practice]. Armavir, 2004. 175 p.
6. Marinychev D.A. Mirovozzrencheskaya ideya i normativnoye soznaniye individa [Worldview idea and normative consciousness of an individual]. *Innovatsionnaya nauka = Innovative science*, 2019, No. 10, pp. 65–67. (In Russian).
7. Merton R.K. Sotsial'naya struktura i anomiya [Social structure and anomie]. *Sotsiologiya prestupnosti (Sovremennyye burzhuaznyye teorii) = Sociology of Crime (Modern Bourgeois Theories)*. M., Progress, 1966, pp. 299–313. (In Russian).
8. Nagapetova A.G., Pokhilko A.D. Imitatsiya konflikta v sovetskoy literature kak priznak ideologicheskoy intolerantnosti [Imitation of conflict in Soviet literature as a sign of ideological intolerance]. *Problemy tsivilizatsionnogo razvitiya Rossii: kharakter, faktory i puti resheniya = Problems of Civilizational Development of Russia: Nature, Factors and Solutions*, Armavir, 2020, pp. 193–199. (In Russian).
9. Plakhov V.D. *Norma i otkloneniye v obshchestve. Filosofsko-teoreticheskoye vedenie v sotsial'nyuyu etologiyu* [Norm and Deviation in Society. Philosophical and Theoretical Introduction to Social Ethology]. SPb., 2011. 774 p.
10. Plakhov V.D. *Sotsial'nyye normy, filosofskiye osnovaniya obshchey teorii* [Social Norms: Philosophical Foundations of a General Theory]. M., Mysl, 1985, 253 p.
11. Pokhilko A.D. *Avtonomiya soznaniya: osnovaniya, formy, relevantnost* [Autonomy of Consciousness: Foundations, Forms, Relevance]. Armavir, 2003. 223 p.
12. *Psikhoanaliz i kul'tura: Izbr. trudy Karen Khorni i Erikha Fromma* [Selected Works by Karen Horney and Erich Fromm]. M., Yurist, 1995, 623 p.

13. Svendsen L. *Filosofiya mody* [Philosophy of fashion]. М., Progress-Traditsiya, 2007, 256 p.

14. Heidegger M. *Bytiye i vremya* [Time and Being]. М., Ad Marginem, 1997, 451 p.

15. Shvets D.S., Vardanyants G.K. *Deviatsiya kak norma i norma kak deviatsiya: teoreticheskiy analiz terminologicheskoy diffuzii* [Deviation as a Norm and A norm as a Deviation: a Theoretical Analysis of Terminological Diffusion]. М., MAKS Press, 2006, 185 p.

16. Merton R.K. *The Sociology of Science*. Chicago, Chicago University Press, 1973, pp. 267–278.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Нагапетова, А. Г. Нормативность общественного сознания / А. Г. Нагапетова, А. С. Веретельникова, И. А. Егорова. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 3. – С. 144–150.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Nagapetova A. G., Veretelnikova A. S., Egorova I. A. Normativity of Public Consciousness / A. G. Nagapetova, A. S. Veretelnikova, I. A. Egorova // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 3, pp. 144–150. (In Russian).